

Эволюция роли библиотеки в контексте сохранения национальных языков

Симонова С.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4506-1248>, e-mail: jour2@yandex.ru

Статья посвящена анализу роли института библиотеки в сохранении, распространении и развитии национальных языков. Автор предпринял попытку ретроспективного, компаративного, аксиологического анализа изменения образа библиотеки в соответствии с культурными особенностями различных эпох. Основное внимание было направлено на выявление лингвокультурных особенностей библиотечных текстов. Выявлено и обосновано, что на древнем Востоке библиотека выполняла роль сакрализованного архива текстов преимущественно на древнешумерском и ассирийском языках. Лингвистические тексты древневосточных библиотек соединяли сакральные смыслы и повседневную жизнь. В античности на первый план вышел живой диалог, диалектическое развитие мысли, поэтому библиотека стала местом для диспутов. В библиотеках Александрии, Пергама, частных коллекциях хранились свитки на разных языках, однако многие из них профессионально переводились на греческий. В средневековой культуре библиотека стала библиотекой одной книги, Библии, которая переписывалась на греческом и латинском языках. В позднем Средневековье в библиотеках появились книги на народных языках, что способствовало развитию последних. В Новое время библиотека становится способом просвещения и массового распространения национальных литературных языков. В информационную эпоху библиотека приобретает глобальные черты «вселенской библиотеки», происходит стирание границ виртуального и реального пространства библиотеки. Современная библиотека обрастает множеством функций: обеспечивает информацией пользователей, является местом для проведения различных просветительских мероприятий, образовательных игр. В современной России институт библиотеки играет огромную роль в сохранении языков малых народов нашей страны. Таким образом, библиотеки во все эпохи играют важную роль в формировании, сохранении, распространении и развитии национальных языков.

Ключевые слова: институт библиотеки, лингвокультурология, национальные языки, ценности, текст.

Для цитаты: Симонова С.А. Эволюция роли библиотеки в контексте сохранения национальных языков [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 86–96. DOI:10.17759/langt.2024110108

Evolution of the Role of the Library in the Context of Preserving National Languages

Svetlana A. Simonova

Moscow State University of Psychology & Education; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4506-1248>, e-mail: jour2@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the role of the library institution in the preservation, dissemination and development of national languages. The author attempted a retrospective, comparative, axiological analysis of changes in the image of the library in accordance with the cultural characteristics of different eras. The main attention was aimed at identifying the linguistic and cultural features of library texts. It has been revealed and substantiated that in the ancient East the library served as a sacralized archive of texts mainly in the ancient Sumerian and Assyrian languages. Linguistic texts of ancient Eastern libraries connected sacred meanings and everyday life. In antiquity, lively dialogue and the dialectical development of thought came to the fore, so the library became a place for debate. The libraries of Alexandria, Pergamon, and private collections contained scrolls in different languages, but many of them were professionally translated into Greek. In medieval culture, the library became a library of one book, the Bible, which was copied in Greek and Latin. In the late Middle Ages, books in vernacular languages appeared in libraries, which contributed to the development of the latter. In modern times, the library becomes a way of education and mass dissemination of national literary languages. In the information age, the library acquires the global features of a «universal library»; the boundaries of the virtual and real space of the library are erased. A modern library acquires many functions: it provides information to users, is a place for holding various educational events, and educational games. In modern Russia, the library institution plays a huge role in preserving the languages of the small peoples of our country. Thus, libraries in all eras play an important role in the formation, preservation, dissemination and development of national languages.

Keywords: library institute, linguoculturology, national languages, values, text.

For citation: Simonova S.A. Evolution of the Role of the Library in the Context of Preserving National Languages. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 86–96. DOI:10.17759/langt.2024110108 (In Russ.).

Вступление

Институт библиотеки, возникший в глубокой древности, играет важную роль в кристаллизации и сохранении национальных языков. Библиотека — это собрание,

хранилище и источник распространения знания, возникший в первых цивилизациях; библиотека отражает определенный уровень духовного развития общества. Однако мы рассмотрим в статье роль библиотеки как хранителя языка. Развитый, многогранный язык во многом определяет уровень культуры нации, ее потенциал и ее место в мировом пространстве. Библиотечные тексты фиксируют возможности и особенности языка во всех его аспектах: официальном, элитарном и повседневном. К тому же, чтение разнообразных текстов способствует глубокому погружению в язык, овладению его лингвистическими особенностями. Эта проблема актуализируется в современной культуре, имеющей, так называемый, ризомный характер, где умалется роль преемственности, наблюдается массовое, в основном, англоязычное заимствование, происходит унификация смыслов, и, как следствие, утрата национальной уникальности, в том числе, и языковой. Письменные (электронные) тексты — это возможность погружения читателя в прошлое, общение с современным миром и возможность заглянуть в будущее. Это формирование языковой культуры индивида, его мощная социализация, обретение ценностных установок, принятых в данной культуре. Следовательно, анализ роли института библиотеки в сохранении и развитии национальных языков представляется нам важной и актуальной задачей.

В процессе исследования в качестве одного из ведущих нами был использован метод ретроспективного анализа. Он позволил рассмотреть эволюцию роли библиотеки в сохранении и развитии языка. Метод сравнительного анализа дал возможность проанализировать особенности языковых феноменов, отраженных в библиотечных собраниях разных культур. Аксиологический метод способствовал анализу ценностных установок и изменений, связанных, в том числе, и с использованием определенных языков и смысловой значимости (например, иврит, греческий, и латынь как главные языки Библии и их интерпретационный перевод на другие языки).

Библиотека древнего мира как место встречи вечности и повседневности

Библиотека как культурный феномен возникла в глубокой древности, в восточных цивилизациях, когда появилась необходимость в сборе и хранении знания. Знание представляло собой сакральную ценность, потому должно было быть скрыто от непосвященных. Библиотеки Востока были местами культовых ритуалов, общения с высшими силами, но в целом их можно охарактеризовать как библиотеки-архивы.

Язык, распространенный в древней Месопотамии, ученые называют аккадским, или вавилоно-ассирийским. Первые письменные памятники на этом языке ученые относят к XXIII веку до н.э. (империя Саргонидов). Сегодня известны сотни тысяч глиняных табличек с текстами, записанными аккадской клинописью, в частности, «Эпос о Гильгамеше» и Законы Хаммурапи (один из древнейших в истории человечества сводов уголовного и административного права). Тем не менее, огромное большинство аккадоязычных глиняных табличек — это частные письма и хозяйственные документы. Большинство из упомянутых текстов найдено в библиотеке царя Ашшурбанапала (VI век до н.э.). Одной из самых древних библиотек Египта является библиотека Рамсеса II (основана в 1300 г. до н.э.), ее роль во многом объясняется надписью над входом: «Аптека для души». Содержание этой библиотеки-архива разнообразно: заклинания, пророчества, труды по математике, медицине и астрономии. Письменность египтяне считали божественным даром, через который боги объявляют свою волю и дают избранным сакральные знания. Техническим термином для иероглифического письма и для понятия «словесность» у египтян было «Слово Божие», а

письменный набор почитался как «останки Осириса». Бог мудрости Тот считался автором священных текстов и хроники фараонов, покровителем библиотек. Древнеегипетский язык был литературным в эпоху Древнего царства и до конца древнеегипетской цивилизации считался священным. Таким образом, библиотеки Древнего Востока сыграли важную роль в сохранении и распространении древних языков.

Культура Древнего Востока исторична, обращена в прошлое, в вечность, предельно символизирована. Прежде всего увековечивались религиозно-философские учения, нравственно-правовые законы, но также и хроника правления, поскольку правитель воспринимался как родственник божеств, стоящий над остальными людьми. Соответственно, писцы, способные в знаках сохранить сакральные знания, занимали достаточно высокое социальное положение. Содержание текстов отражало высокий уровень древних цивилизаций, поэтому тематика была достаточно обширной: не только религия, но и математика, астрология, медицина, художественная литература были представлены в библиотеках Древнего Востока. В этом контексте лингвистические тексты, сохраняемые в библиотечном пространстве, становились связующим звеном между вечностью и повседневностью.

Иная культурная ситуация сложилась в антропоцентричной Античности. Культура Эллады не стремилась к погружению в вечность, древние греки боялись смерти, стремились жить здесь и сейчас. Они искали смыслы человеческого бытия не в потустороннем, а в реальном мире. Но решается этот и другие философские вопросы при помощи диалога, живого размышления: записанную мысль греки воспринимали как нечто застывшее, утратившее способность к развитию. Греческий язык развивался в непосредственном общении мудрецов и учителей, политических деятелей и народа, на театральных представлениях.

Например, философ Пифагор полагал, что зафиксированное слово ограничивает течение мысли, поэтому не хотел подробно записывать свои идеи. Сократ также предпочитал рассуждать среди друзей и учеников, упрекая книжные тексты в том, что, в ответ на желание получить от них ответы на важные вопросы, «они величаво и гордо молчат» [8, с. 501] (поэтому мы и знаем идеи Сократа по записям Платона и других его учеников). Впрочем, Платон, имея обширную личную библиотеку, тем не менее, обвинял книжные тексты в их неспособности выбирать читателя и порождать новые идеи.

Этот феномен десакрализации феномена библиотеки и одновременно их ценности и развития отражает амбивалентность греческой культуры: с одной стороны, свойственное дионисийскому вектору стремление к ораторскому искусству с широким использованием диалогичных приемов — непосредственному, драматическому, разворачивающемуся в режиме реального времени, с другой стороны, присущая аполлонической рациональности письменная фиксация идей и достижений греческого гения. Публичные, а иногда и частные библиотеки становились местами для общения, обмена мнениями и многочисленных споров, что способствовало демократизации знания, широкому распространению и развитию греческого языка, как следствие, появлению нового типа библиотеки — «библиотеки-диспута». Таким образом, в античной Греции на первый план выходит «живой», развивающийся язык.

В Императорском Риме письменная культура приобретает массовый характер, чему в немалой степени способствовали новые виды библиотек: уже в 39 г. до н. э. была открыта

первая публичная библиотека. Это сыграло важную роль в массовизации знания и литературной латыни, поскольку даже малообеспеченные слои населения, которые не имели возможности покупать книги, получили к ним доступ.

Роль библиотеки в формировании национальных языков Средневековья

Мировые авраамические религии опираются на одну священную книгу, которая включает в себе всю божественную мудрость, доступную верующим. Уже в Талмуде написано, что Моисей принимал Тору от Бога, в исламе пророк Мухаммед создал Коран с благословения и от имени Аллаха, в христианском учении утверждается, что Библия записана со слов Бога. Священные книги становятся регуляторами социальной жизни и носителями высшего духовно-нравственного идеала: *«Книга была отправной и конечной точкой, она являла собой картину мира и даже конца света»* [15].

В мусульманском средневековье Коран воспринимается как прямая речь Аллаха. Истинное существование — это существование в Коране и через Коран. На арабo-мусульманском востоке библиотеки были более распространены и важны, чем на христианском Западе: это научные и культурные центры, обладающие обширным фондом не только, и не столько религиозного содержания, именно здесь появились первые университеты. Благодаря хранилищам книг до современности дошли важнейшие открытия арабo-исламской культуры в области медицины, астрономии, математики. Постепенно книга начинает восприниматься как инструмент интеллектуального труда, чтение становится комментированным, приобретает образовательную и дидактическую функции. Но для темы нашей статьи важно, что арабский язык был общим для многочисленных народов, населявших Арабский Халифат, на него переводились многие древние произведения, хранившиеся в библиотеках, поэтому библиотеки способствовали развитию и распространению арабского языка.

Средневековой западноевропейской культуре свойственна концентрация всех сфер общественной жизни вокруг церкви, христианство является стержнем западного средневековья. Книжная культура развивалась преимущественно в монастырских стенах, монахи переписывали книги древних авторов, собирали и хранили их. Фома Аквинский утверждал: *«библиотека — настоящая сокровищница монастыря, без нее он все равно, что кухня без котла, стол без яств, колодец без воды, речка без рыбы, плащ без другой одежды, сад без цветов, кошелек без денег, лоза без винограда, суд без часовых...»* [2, с. 24].

Под высшей целью чтения стало пониматься религиозное духовное саморазвитие, и, как следствие, путь к спасению души: *«Отныне письменность воспринимается как видимая речь, идущая через глаза непосредственно в душу и ум»* [5, с. 126]. Культура европейского средневековья крайне избирательно относилась к содержанию книг, большинство текстов нерелигиозного содержания признавалось еретическим и подлежало уничтожению. Как и на Древнем Востоке, статус писцов и переписчиков в средневековье был достаточно высок, тем более, большинство из них было непосредственно связано с церковью. В христианской средневековой культуре грамотный человек, читающий Библию, приближался тем самым к Богу, а сам акт писания религиозных текстов приравнивался к мистическому общению с Богом. Августин Блаженный писал: *«Каждое слово и каждая фраза несут в себе пищу для души»* [1, с. 23]. В этом сакральном отношении к письменности и книге средневековая культура близка древневосточным культурам.

Новый завет известен первоначально на греческом языке, но уже в IV в. появляется латинский перевод Библии. Отец церкви Иероним Стридонский, переведя Библию на латынь, фактически создал письменную базу для западного Средневековья. Этот перевод получил название «Вульгата», что означало «доступный народу». В результате утверждения христианства три языка (иврит, древнегреческий и латынь) стали священными для средневековой западной культуры. Как следствие, представители этой эпохи стали мыслить текстами и языками Священного Писания, составлявшими основу любой средневековой библиотеки, отчего появился термин «библиотека одной книги». Именно в раннем Средневековье, по причине тотальной неграмотности населения, стали создавать Exultet, пергаментные свитки, где с одной стороны был текст, а с другой — иллюстрации к тексту. На церковных службах священники читали тексты, демонстрируя прихожанам иллюстрации, что способствовало распространению церковных терминов и идей среди населения.

К XII в. Появляются тексты на национальных языках, например, на старофранцузском «Песнь о Роланде», на провансальском поэмы трубадуров, которые также хранились в библиотеках. С конца XI в. распространяются университеты, которые также обзаводятся собственными библиотеками, появляются частные собрания, в обществе возрастает роль чтения: *«Вся средневековая педагогика основана на чтении текстов, а университетская схоластика институализирует и расширяет эту деятельность»* [5, с. 27]. Необходимо отметить, что, подобно античным философам, христианские мыслители высоко оценивают метод диалога в познании и духовном совершенствовании, однако при условии, что диалог этот происходит с Богом.

Роль библиотек в развитии национальных языков в секулярную эпоху

В 1440 г. появляется печатный станок, что создает благоприятные условия для массового чтения книг, их доступности и низкой стоимости. Соответственно, изменились роль и функции библиотек, теперь на первый план выходит предоставление книг в пользование многочисленным читателям. Появляются книги на местных языках светского характера, производится перевод Библии с латыни на национальные языки, расширяется контингент читателей: торговцы, бюргеры, женщины, дети. Исследователи пишут по этому поводу: *«Возникновение новых побудительных мотивов для занятий чтением, исходящих от читателей, для которых латынь была языком иностранным, требование облегчить им понимание текстов; влияние принципов, почерпнутых из трудов грамматиков древности, на выработку новых правил, способных удовлетворить эти запросы; появление зачатков того, что мы назвали «грамматикой удобочитаемости»* [5, с. 137].

В эпоху Просвещения появляются первые энциклопедии и справочники, в частности, многотомник под редакцией Д. Дидро: важнейшей функцией библиотеки становится просвещение общества. Увеличивается количество государственных библиотек; формируются национальные, становясь важным средством продвижения государственных социально-политических идей. Все эти социальные образования способствуют дальнейшему развитию национальных языков, распространению новых лингвистических терминов и понятий (гражданское общество, общественный договор, свобода, равенство, братство). Новые термины несли за собой новые смыслы, которые необходимо было донести до масс, и публичные библиотеки в этом сыграли важную роль.

Однако уже к началу XIX в. появляются критические оценки чтения, которое, по мнению некоторых мыслителей, умаляет нашу уникальность, нашу способность генерировать

оригинальные идеи, нивелирует роль чувственного познания, интуиции. Эти тенденции во многом связаны с разочарованием европейского общества в идеях просветителей. Наиболее ярко это разочарование выразилось в романтизме, представители которого считали своим идейным вдохновителем философа Артура Шопенгауэра. Мыслитель осуждал чрезмерное увлечение чтением, полагая, что «...самое верное средство не иметь собственных мыслей — это во всякую свободную минуту тотчас хвататься за книгу» [14, с. 81]. В целом, эпоха Нового Времени завершила создание национальных литературных языков, публичные библиотеки способствовали их продвижению в широкие массы.

Лингвистическая функция библиотеки в эпоху информационного общества

Уже в первой половине XX века ускоряется темп жизни, бурно развиваются наука и техника, как следствие, остается все меньше времени и пространства для осознанного чтения. Изобретаются новые техники — диагональное, быстрое чтение. В результате формируется фрагментарное, мозаичное или клиповое мышление. *«Весь мир представляется как развернутый видеоклип: мелькающие, дробящиеся на глазах и произвольно объединяемые фрагменты создают иллюзию красочного бытия»* [10, с. 206]. Это, в свою очередь, оказывает существенное влияние на словарный запас читателя, формирует утрату способности восприятия крупных текстовых объемов.

Вторая половина XX — начало XXI вв. характеризуется «цифровым поворотом», в результате которого происходят существенные изменения в общественном сознании, что не могло не сказаться на развитии национальных языков. Формируется информационная картина мира, набирает обороты цифровая реальность: *«В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации символической коммуникации»* [7, с. 39]. Временной фактор при распространении информации теряет свою актуальность. Библиотечные тексты отныне могут быть доступны и прочитаны в любом географическом пространстве. *«Мгновенность передачи информации изменяет масштабы событий, и в обществе появляются предпосылки создания единого, фактически безграничного пространства, возможности которого сегодня демонстрирует Интернет»* [3, с. 43].

«Умирает» не только автор, но и реципиент. Читатель электронной книги имеет возможность трансформировать исходный текст, дополнить его по своему усмотрению, выполняя одновременно роли автора, издателя, распространителя текста. *«Творчество же автора превращается в одну большую книгу — «дом-музей» — сайт, где он представлен во всех своих ипостасях, в отличие от печатной литературы, где объект внимания — отдельно взятая книга, пространственно удаленная от него, а потому беззащитная перед лицом комментатора книги. Непосредственное присутствие автора как личности теряет неоднозначность, затушевывая альтернативные точки своего прочтения, текст становится одномерным, плоским. Форма отрывается от содержания, различие жанров уже не связано с их материальной фиксацией, отсюда беспокойство и замешательство читателей»* [6, с. 28].

Создаются электронные фонды, однако чтение в электронном формате имеет ряд отличий по сравнению с бумажным вариантом, появляется виртуальная материальность текста. По-новому определяется «материальность» произведений, цифра, позволяющая уничтожить расстояние, нивелирует физическую границу между читателем и книгой. *«Если предположить, что все существующие тексты, как рукописные, так и печатные, будут*

оцифрованы, то станет возможен и доступ ко всей полноте письменного наследия человечества. Любой читатель, где бы он ни находился, при условии, что в его распоряжении имеется читательский терминал, соединенный с сетью, обеспечивающей распространение оцифрованных документов, сможет обратиться к любому тексту, читать его и изучать вне зависимости от того, в какой форме и где находится оригинал» [5, с. 42].

Информационное общество обезличивает, способствует стиранию границ между авторством и чтением, библиотекой и пользователем, возникает опасность погружения реальности в хаотические потоки. Постмодернизм провозглашает фрагментарность, ризомность, прерывистость в противовес традиционным стремлениям к упорядоченности, иерархичности и стабильности. *«Мы живем в век частичных объектов, кирпичей, которые были разбиты вдребезги, и их остатков. Мы больше не верим в миф о существовании фрагментов, которые, подобно обломкам античных статуй, ждут последнего, кто подвернется, чтобы их заново склеить и воссоздать... цельность и целостность образа оригинала» [9, с. 118].*

Философ Ж. Бодрийяр создает теорию симулякров, по которой общество вступило в период тотальной симуляции, заменяя реальное бытие виртуальной симуляцией, то есть, имитацией действительного существования. *«В современном пространстве симуляции стираются границы между реальным и воображаемым, реальность отныне переходит в ранг гиперреальности, характеризующейся господством чистых ирреферентных симулякров, процессией моделей и заменой реального знаками реального» [4, с. 98].* Само общество становится похожим на борхесовскую «вавилонскую библиотеку», в нем одни и те же идеи и события могут быть одновременно «прочитанными» в разных уголках планеты, чему способствует развитие цифровизации. Возникает бесконечное количество возможностей и дискурсов. В такой ситуации понятие «чтец» сменяется понятием «пользователь». С одной стороны, увеличивается пространство творчества, которым может заниматься любой пользователь. Становится реальным трансформировать электронные тексты, на наших глазах рождается так называемый «активный читатель». С другой стороны, вольное обращение с оригинальными текстами порождает этические коллизии, страдает уникальность, особенность авторского текста, профессионализм: текст приобретает черты одномерности и плоскости.

Библиотека начинает существовать в новом пространстве и времени: мгновенная доступность и отсутствие необходимости посещать библиотечные залы, экономя время и усилия пользователей, делают их более «ленивыми». Как пишут исследователи, *«уровень потребления и благосостояния значительно вырос, у человека, во-первых, появляется масса новых потребностей, а во-вторых, высвобождается масса свободного времени, которым человек зачастую не умеет распорядиться» [11, с. 42].* Язык пополняется новыми терминами и смыслами, цифровизация способствует его унификации. Появление общей цифровой терминологии, доступной любому пользователю, стирает границы между языками.

В России библиотечное дело начинает развиваться с указа Петра I об открытии публичной библиотеки при кунсткамере, с этого же периода постепенно формируется русский литературный язык. Конечно, спецификой российского дворянства стало двуязычие, когда дворяне не только говорили, но иногда и думали на французском языке. Терминология и новые смыслы западноевропейского Просвещения стали внедряться в русский язык, правда,

в определенной интерпретации, что во многом происходило «из-за традиционного для России поиска смысла жизни, определения значения русского человека в межкультурном пространстве» [12, с. 77].

Россия является традиционно многонациональным и многоконфессиональным государством, сохранение и развитие языков малых народов является для нашей культуры важной задачей. В современной России создаются и поддерживаются библиотеки национальных округов страны, что способствует сохранению национальных языков, особенно, если речь идет о малочисленных народах. Библиотеки инициируют создание региональных проектов, направленных на поддержку и развитие языков малых народов, населяющих наше государство. Данный аспект деятельности отечественного института библиотеки нам представляется крайне важным в современных сложных условиях.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Библиотека на протяжении всей истории культуры играет важную роль в формировании, сохранении и развитии национальных языков (их литературных, официальных и повседневных вариантов). На каждом культурном этапе библиотека приобретала специфические черты, встраиваясь в существующие культурные парадигмы, и в тоже время, сама инициировала определенные лингвосоциальные процессы. Огромную роль в этом сыграли религиозные культовые книги, литературные произведения, научные трактаты, хозяйственные заметки. Эти разные по своему назначению тексты, сохраненные в библиотеках, обогащали и систематизировали национальные языки, способствовали межкультурному взаимодействию. Институт библиотеки, в свою очередь, также трансформировался. Если рассматривать библиотеку как параллельную культурную реальность, своеобразную «вселенную текстов», основой которых является, прежде всего, язык, то становится очевидной актуальность исследования взаимодействия этих феноменов.

Литература

1. Августин. О граде Божием. 2000. Минск; М.: Харвест; АСТ. 1294 с.
2. Аквинский Ф. Учение о душе. 2004. СПб: Азбука-классика. 477 с.
3. Берестова Т.Ф. Библиотека как элемент информационного пространства (к разработке концепции) // Библиотековедение. 2004. № 6. С. 43-51.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. 2000. М.: Добросвет. 387 с.
5. История чтения в западном мире от Античности до наших дней / Ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М.А. Руновой, Н.Н. Зубкова, Т.А. Недашковского. 2008. М.: «Издательство ФАИР». 544 с.
6. Каирбекова А.Г. Онтология книги в контексте культуры: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. 2010. Алматы. 47 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. 2000. М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. 606 с.
8. Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. 2004. М.: Наука. 188 с.
9. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 4. 2007. СПб: Изд-во Олега Абышко. 671 с.
10. Постмодернизм: энциклопедия / Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. 2001. Минск: Интерпрессервис; Книжный дом. 1037 с.

11. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / перевод с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова. 1996. М.: Русское феноменологическое общество. 282 с.
12. Симонова С.А., Гаршин Н.А., Алиханова В.Л. Проблема массовизации антиутопии как жанра искусства в условиях общества риска [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 3. С. 38-45. DOI: 10.17759/langt.2021080305
13. Симонова С.А. Россия и Франция: опыт культурного взаимодействия / С.А. Симонова, И.В. Сатина. 2005. Воронеж: Воронежский государственный университет. 113 с.
14. Шопенгауэр А. Искусство побеждать в спорах. 2016. М.: Эксмо-Пресс. 128 с.
15. Эко У. Не надейтесь избавиться от книг! [Электронный ресурс]. URL: https://domknig.com/read_105735-8# (дата обращения: 15.05.2023).

References

1. Avgustin. O grade Bozhiem [The city of God]. 2000. Minsk; Moscow: Kharvest; AST. 1294 p. (In Russ.).
2. Akvinskii F. Uchenie o dushe [Soul doctrine]. 2004. Saint Petersburg: Azbuka-klassika. 477 p. (In Russ.).
3. Berestova T.F. Biblioteka kak element informatsionnogo prostranstva (k razrabotke kontseptsii) [Library as an element of information space (towards conceptualization)]. *Bibliotekovedenie = Librarianship*, 2004, no. 6, pp. 43-51 (In Russ.).
4. Bodriiyar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert' [Symbolic exchange and death]. 2000. Moscow: Dobrosvet. 387 p. (In Russ.).
5. Istoriya chteniya v zapadnom mire ot Antichnosti do nashikh dnei [The history of reading in the western world from Antiquity to modern times]. In G. Kavallo, R. Shart'e (eds.). 2008. Moscow: Publ. «Izdatel'stvo FAIR». 544 p. (In Russ.).
6. Kairbekova A.G. Ontologiya knigi v kontekste kul'tury: avtoref. diss. ... dokt. filos. nauk [Ontology of the book in the context of culture. Dr. Sci. (Philosophy) diss.]. 2010. Almaty. 47 p. (In Russ.).
7. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Information age: economics, society and culture]. 2000. Moscow: Gos. un-t. Vyssh. shk. ekonomiki. 606 p. (In Russ.).
8. Kufaev M.N. Problemy filosofii knigi. Kniga v protsesse obshcheniya [Problems of book philosophy. Book while communicating]. 2004. Moscow: Nauka. 188 p. (In Russ.).
9. Platon. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 4 [Works in 4 vol. Vol. 4]. 2007. Saint Petersburg: Publ. Olega Abyshko. 671 p. (In Russ.).
10. Postmodernizm: entsiklopediya [Postmodernism: encyclopaedia]. In A.A. Gritsanov, M.A. Mozheiko (eds.). 2001. Minsk: Interpresservis; Knizhnyi dom. 1037 p. (In Russ.).
11. Rorti R. Sluchainost', ironiya i solidarnost' [Randomness, irony and solidarity]. In I. Khestanova, R. Khestanov (eds.). 1996. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo. 282 p. (In Russ.).
12. Simonova S.A., Garshin N.A., Alikhanova V.L. The Problem of Massovization of Dystopia as a Genre of Art in the Risk Society [Elektronnyi resurs]. *Ázyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 3, pp. 38-45. DOI: 10.17759/langt.2021080305 (In Russ., abstr. in Engl.)
13. Simonova S.A. Rossiya i Frantsiya: opyt kul'turnogo vzaimodeistviya [Russia and France: experience of cultural interaction]. 2005. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet. 113 p. (In Russ.).

Симонова С.А.
Эволюция роли библиотеки в контексте сохранения
национальных языков
Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 86–96.

Simonova S.A.
Evolution of the Role of the Library in the Context of
Preservating National Languages
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 86–96.

14. Shopengauer A. *Iskusstvo pobezhdat' v sporakh* [Art of winning arguments]. 2016. Moscow: Eksmo-Press. 128 p. (In Russ.).

15. Eko U. *Ne nadeites' izbavit'sya ot knig!* [Elektronnyi resurs] [Don't hope to get rid of the books!]. Available at: https://dom-knig.com/read_105735-8# (Accessed: 15.05.2023).

Информация об авторах

Симонова Светлана Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и гуманитарные науки», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); профессор кафедры гуманитарных наук, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4506-1248>, e-mail: jour2@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana A. Simonova, Doctor in Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Humanities, Institute “Foreign Languages, Modern Communications and Management”, Moscow State University of Psychology & Education; Professor, Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4506-1248>, e-mail: jour2@yandex.ru

Получена 01.03.2024
Принята в печать 15.03.2024

Received 01.03.2024
Accepted 15.03.2024